

зом. Понятно, что отношение нас, коммунистов, к Союзу друзей СССР является товарищеским.

Но было бы оскорблением членам социалистических партий, являющимся членами вашего Союза, которые много месяцев активно работают в Союзе, если бы им пытались внушить, что в Союзе они являются орудием в руках коммунистов. Тот, кто это говорит, грубо оскорбляет массу членов социалистических партий, активистов Союза друзей СССР.

Коммунистическая партия полностью признает суверенитет Союза и заявляет, что она не хочет и не будет вмешиваться в его решения. Она готова позаботиться об устранении всех трудностей на местах для того, чтобы непартийный характер Союза и его полный суверенитет были вне всякого сомнения. Внутриорганизационную демократию Союза друзей СССР мы представляем себе таким образом, что каждый его член, в том числе, конечно, и коммунист, имеет право высказывать свою точку зрения и осуществлять ее, но каждый член Союза должен дисциплинированно подчиняться решению большинства. Коммунисты уважают знамена и флаги всех направлений, с которыми трудящиеся идут к общим целям — к миру и социализму.

Gottwald K. Spisy. Sv. VII. Praha, 1953, s. 186—187.

Перевод с чешского.

Опубликовано в сб.: «Komunistická stránka Československa a Sovětský Svaz. 1921—1971». Praha, 1971, s. 132.

¹ Заявление было сделано во время встречи с делегацией Центрального комитета Союза друзей СССР 2 июля 1936 г.

170

Из сообщения газеты «Руде право» о шефстве заводских комитетов пражских предприятий над постановкой пьесы М. Горького «Мещане»¹

Прага

31 июля 1936 г.

Дело жизни Максима Горького после его смерти стало великим культурным наследием человечества. Кто первый прикоснется и может прикоснуться от имени всего человечества к этому огромному богатству? Максим Горький создал свои великие произведения на благо будущего человечества. И, конечно, с полным правом первым хранителем его заветов является осуществленное уже будущее человечества — Советский Союз. И одновременно с ним мы видим рабочих западноевропейских стран, понимающих его великие заветы и стремящихся быть первыми в чествовании памяти мирового литературного гения, мы видим рабочих, берущих на себя роль первых пропагандистов его произведений. Впервые «Мещане» Горького были поставлены на чешском языке в 1902 г. в Национальном театре. Пьеса была интересным и впечатляющим литературным произведением, созданным в стране, с которой чешский народ связывал свои надежды. Она появляется ныне во второй раз, в период, когда славянская, зачастую наивно обожествляемая Россия, превратилась в могучий, прогрессивный Советский Союз. Мы во второй раз получаем [пьесу] Максима Горького и на этот раз —

от рабочих. Время изменилось в том отношении, что теперь другие пользуются великим культурным наследием.

Шефство над постановкой пьесы М. Горького «Мещане», которую Союз рабочих любительских театров Чехословакии² представляет 7 и 8 августа в «Варьете», взяли 49 комитетов пражских предприятий. На приглашениях и афишах, разосланных редакциям всех газет, они перечислены в алфавитном порядке. Первым является страховое общество «Англо-Элементар», а предпоследним — «Вальтровка» в Иноницах. Кроме «Вальтровки», там перечислены металлургические заводы: «Аниж», литейная «Бейн» на Жижкове, «Неорих», «Окения», завод братьев Прашиловых, Смиховская «Шкодовка», химические заводы: винокуренный завод Броше, Глубочепская фобрика по производству кислоты, винокуренный завод «Смихов», пивоваренный завод в Голешовице, текстильные фабрики: Гродецкого и Полака, Кубинского; пищевые фабрики: «Мейнл», «Одколек», «Затка», «Пиринг», «Орион» и др., Центральная бойня, кооператив «Вчела» и т. д. Рабочие различных отраслей вместе со служащими ряда финансовых учреждений подают друг другу руки для организации шефства над постановкой пьесы социалистического писателя, чтобы 34 года спустя оказать помощь рабочему театру осуществить ее постановку во второй раз в новом духе и с новым значением. На обоих представлениях будут присутствовать многочисленные представители рабочих с предприятий, взявших шефство над постановкой пьесы...*

*«Rudé právo», Praha, 31. července
1936, č. 177.*

Перевод с чешского.

¹ Премьера пьесы состоялась 7 и 8 августа в театре «Варьете» («Rudé právo», Praha, 8., 9. srpna 1936, č. 184, 185).

² См. прим. 1 к док. 22.

171

Из записи беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с министром иностранных дел Чехословакии К. Крофтой

Прага

31 августа 1936 г.

Разговор, в котором были перебраны всевозможные темы, продолжался два часа. Наиболее существенное излагаю ниже без хронологического порядка, а по групповым темам.

Германия. Крофта категорически заверяет, что Чехословакия никаких переговоров с Германией не ведет¹. Что касается зондажа, то Крофта подтверждает, что у него были разговоры с германским посланником Эйзенлором, в которых последний в самой общей форме «философствовал» на тему о том, что ни в историческом прошлом, ни в ситуации сегодняшнего дня нет препятствий для более близкой кооперации между Германией и Чехословакией. На уточняющие вопросы Крофта ответил, что речь шла о возможности заключения пакта о ненападении, пакта о невмешательстве, а может быть, и еще какого-нибудь пакта о консультации. Однако Крофта при этом весьма категорически заявлял, что эти разговоры не носили характера даже предва-

* Опущен текст о порядке продажи билетов.